

Алла Борисовна Лихачева

Вильнюсский университет

О целесообразности типологической презентации языка в курсе РКИ

РКИ как учебный предмет представляет собой двоякую проблему: с одной стороны, преподаватели сталкиваются с трудностями ограничения языкового материала и его эффективного поэтапного введения на занятиях с целью обеспечения языковой и коммуникативной компетенции обучающихся; с другой стороны, начинающие изучать русский язык не представляют себе того объема языковых особенностей, с которыми им предстоит познакомиться, что не способствует успешному восприятию новых языковых фактов, т.к. постоянно осложняется вопросом о том, сколько их еще впереди.

Слушатели курса РКИ, как правило, многоязычны, и для них обычно неприемлемы методы, которые, выражаясь словами А.А. Леонтьева, “в очень большой степени опираются на механическую тренировку речевых навыков, весьма мало используют возможности сознательного усвоения <...>. Кроме того, в них почти не уделяется внимания развитию мотивации как овладения языком вообще, так и конкретного речевого акта” [Леонтьев 2003, 5]. Нынешние студенты приходят в аудиторию с желанием не просто поскорее заговорить по-русски, но и демонстрируют готовность понять логику, генезис и степень системности тех или иных явлений в изучаемом языке. Принцип сознательности обучения исходит из того, что “языковая теория должна служить речевой практике, делая процесс овладения иностранным языком более легким, более быстрым, более правильным и более прочным” [Беляев 2003, 39]. Как обеспечить в коротком курсе РКИ “синтез сознательности и коммуникативности” [Леонтьев 2003, 6]?

Цель данной работы состоит именно в том, чтобы обозначить, что же следовало бы знать инофонам о самом русском языке на старте его изучения, следующего для них за этапом усвоения другого иностранно-

го языка (нередко нескольких языков), в частности, английского. Действительно, каким бы ни был родной язык потенциальных слушателей курса РКИ (имеются в виду студенты из так называемого “дальнего” зарубежья), общим выученным языком для них выступает английский, что, с точки зрения лингводидактики, является положительным фактором, поскольку позволяет апеллировать к отрефлексированным элементам сознательно усвоенной языковой структуры. Поэтому целесообразным было бы составление, помимо обычной программы курса, типологической карты-презентации русского языка, наглядно демонстрирующей студентам те его структурные отличия от английского, на которых и будет сосредоточено внимание на занятиях. Подобная карта может быть составлена для любой, гомогенной в языковом отношении целевой аудитории, с опорой на межязыковые различия с любым конкретным языком. Как отмечают специалисты, типологическое описание отдельных языков “необходимо для двустороннего (бинарного) сопоставления языков с целями прикладного характера и для разработки методики преподавания неродного языка, в связи с чем подобное индивидуальное типологическое описание для каждой пары сопоставляемых языков должно быть разным” [Широкова 2000, 5].

В качестве модели сжатого “досье” русского языка предлагаем типологическую таблицу-презентацию звуковой системы русского языка в сопоставлении с английской:

<p>1. Русские звуки В русском языке 35 согласных и 6 гласных. В английском языке соотношение согласных и гласных — 23:21 (включая дифтонги). Таким образом, по сравнению с английским языком, гласных в русском языке значительно меньше.</p>	<p>1. Russian sounds In Russian we have 35 consonants and 6 vowels. In English the proportion between consonants and vowels is 23 to 21 (including diphthongs). Thereby, in comparison with English Russian has a considerably small amount of vowels.</p>
<p>2. Гласные Из 6 русских гласных — [a], [o], [э], [и], [ы], [y] — звуки [o] и [э] звучат только под ударением. Гласный [и] произносится только после мягких согласных, [ы] — только после твердых согласных. В отличие от английских гласных, которые делятся на долгие и краткие вне зависимости от ударения, русские гласные удлиняются только под ударением, а в безударных позициях звучат короче ударных.</p>	<p>2. Vowels Of the 6 Russian vowels [a], [o], [э], [и], [ы], [y], the sounds [o] and [э] are pronounced only in stressed syllables. The vowel [и] occurs only after soft consonants, [ы] only after hard consonants. Unlike English vowels, Russian vowels do not fall into short and long. In English neither their length nor shortness depends on stress, but in Russian it does. In Russian stressed vowels always sound longer, unstressed vowels always sound shorter than their stressed counterpart.</p>

<p>3. Согласные</p> <p>Отличительной чертой русской звуковой системы является наличие 15 пар мягких и твердых согласных: [п/п', б/б', м/м', ф/ф', в/в', т/т', д/д', с/с', з/з', л/л', н/н', р/р', к/к', г/г', х/х'].</p> <p>Русские согласные звуки делятся на звонкие и глухие, а английские — на сильные и слабые. Русские согласные, в отличие от английских, никогда не сопровождаются аспирацией.</p> <p>В русском языке 11 пар глухих и звонких согласных: [п/б, п'/б', ф/в, ф'/в', с/з, с'/з', т/д, т'/д', ш/ж, к/г, к'/г'].</p> <p>В русском языке есть долгий согласный [ш':]. В английском долгих согласных нет.</p> <p>Ассимиляция согласных в русском языке только регрессивная по принципу $t^1 \leftarrow t^2$: [з_г]оры, в то время как в английском ассимиляция имеет прогрессивный характер: <i>dog-s</i>[z].</p> <p>В русском языке в конце слова всегда звучат только глухие согласные, которые могут быть как твердыми, так и мягкими.</p>	<p>3. Consonants</p> <p>The distinctive feature of the Russian sounds system is the existence of the pairs of hard and soft consonants. There are 15 pairs of hard and soft consonants: [п/п', б/б', м/м', ф/ф', в/в', т/т', д/д', с/с', з/з', л/л', н/н', р/р', к/к', г/г', х/х'].</p> <p>Russian consonants fall into voiced and voiceless, while in English they fall into strong and weak. But unlike English sounds, Russian consonants are never aspirated.</p> <p>In Russian we have 11 pairs of voiceless and voiced consonants: [п/б, п'/б', ф/в, ф'/в', с/з, с'/з', т/д, т'/д', ш/ж, к/г, к'/г'].</p> <p>In Russian the long consonant [ш':] exists. In English there are no long consonants.</p> <p>In Russian assimilation of consonants is only regressive according to principle $t^1 \leftarrow t^2$: [з_г]оры, while in English it is progressive: <i>dog-s</i>[z].</p> <p>In Russian only voiceless consonants occur at the end of the word, but they may be either hard or soft.</p>
<p>4. Чередования звуков в русском языке бывают двух типов: произносительные и грамматические. Первые связаны с нормами современного произношения и не отражаются на письме: <i>дом</i> – <i>домá</i> (d[á]má), вторые закреплены в письменных нормах языка: <i>без-у</i> – <i>без-ишь</i>.</p> <p>В английском произносительные чередования совмещены с грамматическими: <i>foot</i> – <i>feet</i>; <i>this</i> – <i>these</i>.</p>	<p>4. There are two types of sounds alternations in the Russian language: articulatory and grammatical. Alternations of the first type are related with the modern pronunciation norms and are not reflected in writing: <i>дом</i> – <i>домá</i> (d[á]má). Alternations of another type are fixed in norms of writing: <i>без-у</i> – <i>без-ишь</i>.</p> <p>In English articulatory alternations are combined with grammatical (<i>foot</i> – <i>feet</i>; <i>this</i> – <i>these</i>).</p>
<p>5. Значительное количество русских слов включает неизвестные английским и другим европейским языкам кластеры согласных, которые произносятся как единое целое: <i>к встрече</i> [кфстр'-].</p> <p>С другой стороны, сочетания гласных в русском языке не образуют единства и распадаются на разные слогги: <i>ра-унд</i>, но <i>round</i>.</p>	<p>5. A considerable number of Russian words contain clusters of consonants pronounced as one unit: <i>к встрече</i> [кфстр'-]. Such clusters are unusual for English and for most of the European languages as well.</p> <p>On the other hand, clusters of vowels (diphthongs) don't form units in Russian and they decompose to separate syllables: <i>ра-унд</i>, but <i>round</i>.</p>

<p>6. В русских словах лишь один слог бывает ударным (дополнительное ударение возникает лишь в некоторых словах). Ударение в русском языке различает не только слова (<i>мо́ю – мою́</i>), как в английском (<i>'import – im'port</i>), но и формы одного и того же слова (<i>руки́ – ру́ки</i>).</p> <p>Контраст между русскими ударными и безударными слогами создает специфическую ритмику русского слова и речи в целом.</p>	<p>6. In Russian words only one syllable is stressed (an additional stress may occur only in a few words). The accent in Russian not only distinguishes different words (<i>мо́ю – мою́</i>), as it does in English (<i>'import – im'port</i>), but different forms of the word as well (<i>руки́ – ру́ки</i>).</p> <p>The contrast between the stressed and unstressed syllables forms the specific rhythm of Russian word and speech in general.</p>
--	--

Теоретическим обоснованием данной таблицы служит типовая схема описания языков мира, разработанная коллективом авторов работы “Языки и диалекты мира” [1982, 7–9]. В схему включена общая информация о языке, далее следует его развернутая уровневая характеристика. В курсе русского как иностранного целесообразнее использовать сокращенный и упрощенный вариант описания, поскольку информация лингвогеографического, социолингвистического характера, а также некоторые собственно лингвистические сведения представляются неактуальными для слушателей РКИ. В данной статье внимание сосредоточено на характеристике русской звуковой системы, которая может быть предложена в качестве образца уровневого описания языка в практике преподавания РКИ. Сопоставительно-типологическое описание других языковых уровней требует отдельной разработки, и здесь его возможные пункты лишь кратко обозначены.

1.0. Общие сведения

- 1.1. генеалогическая справка;
- 1.2. численность говорящих;
- 1.3. тип письменности;
- 1.4. краткая периодизация истории языка.

2.0. Лингвистическая характеристика.

- 2.1. Фонологические сведения (см. ниже подробное описание).
- 2.2. Семантико-грамматические сведения:
 - морфологический тип языка;
 - семантико-грамматические разряды слов (части речи);
 - характер и способ выражения качественных именных классификаций (род, одушевленность, личность), грамматикализованность/неграмматикализованность этих категорий;
 - категория числа и способы ее выражения;
 - “падежные” значения и их выражение;

- глагольные категории (залоговые, видовые или видо–временные значения, наклонение, переходность);
- дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и глаголе, категория определенности/неопределенности в имени, категория времени в глаголе или предложении, выражение отрицания.

2.3. Морфо–синтаксические сведения:

- типичная структура словоформы;
- основные способы словообразования;
- типичная структура простого предложения и способы выражения субъектно–объектных отношений;
- способы выражения вопроса;
- основные закономерности порядка слов в предложении.

Остановимся подробнее на пункте 2.1. “Фонологические сведения”.

Фонемный¹ / звуковой состав русского языка.

Как и во всех языках мира, в русском языке количество согласных превышает количество гласных. Тем не менее, если английский язык по соотношению гласных (21) и согласных (23) [Кодзасов, Кривнова 2001, 367–371] можно отнести к языкам условно вокалическим, то русский язык — типично консонантный: гласных фонем — 5 (ударных гласных звуков — 6), согласных — 35 (о соотношении вокализма и консонантизма в звуковом строе языка см. [Аракин 2000, 67; Бархударова 1999, 14–16]).

Известно, что “есть фонемный состав, типичный для фонетических систем большинства языков, а есть фонемы, которые определяют типологическое своеобразие небольшого числа языков” [Бархударова 1999, 12], в том числе и какого-либо конкретного языка. На этом основании должно быть отмечено присущее очень небольшому количеству языков и типологически релевантное, фактически центральное в русском консонантизме противопоставление согласных по признаку твердости / мягкости, который не существен для английской фонетики. В русском языке различение твердых и мягких согласных — это одно из средств различения слов (*пар ~ парь*). Как отмечает Е.Л. Бархударова, “обычно, если в языке есть мягкие согласные, они являются палатальными, т.е. входят в противопоставление по месту образования, а не по наличию/отсутствию палатализации. Палатальные мягкие есть во многих языках (в сербском, чешском, испанском, венгерском и некоторых других языках). В отличие от мягкости как палатальности, мягкость как палатализованность (т.е. дополнительная артикуляция), противопоставленная твердости как отсутствию палатализации и наличию веляризации, — достаточно редкое явление” [там же, 75].

Далее могут быть перечислены гласные и согласные звуки русского языка и их артикуляционные характеристики (см. рекомендации в: [Языки и диалекты мира, 7]). Следует отметить, что в русской консонантной системе выделяется 15 пар твердых и мягких и 11 пар звонких и глухих звуков.

По наблюдениям исследователей, в языках аналитического строя обычно отсутствуют коррелятивные признаки у согласных фонем [Широкова 2000, 69]. Поэтому при преподавании РКИ всегда можно ожидать, что для носителей германских или романских языков соблюдение произношения русских парных звонких и глухих и мягких и твердых согласных будет представлять значительные трудности.

Просодическая характеристика.

Здесь предполагается характеристика русского ударения как количественно-динамического, не фиксированного на каком-либо слоге и подвижного при изменении грамматических форм слова. Всего около 4% русских слов имеет подвижное ударение [Пауфошима 1984, 314], однако это слова “ежедневного пользования”, поэтому освоение их акцентных парадигм необходимо для успешной коммуникации на русском языке. Разноместность русского ударения расширяет отождествительно-различительные возможности языка, тем самым способствуя экономии иных языковых средств. Оно может быть знаком числа: *страны́* (ег. ч.) ~ *стра́ны* (мн. ч.), маркировать разные части речи: *мбю́* (глагол) ~ *мою́* (местоим.) и т.д. Благодаря фонетическим особенностям, сопровождающим чередование ударных и безударных слогов, формируется специфическая ритмическая структура, мелодика русской речи.

В английском языке в связи с отсутствием словоизменения ударение может различать только слова разных частей речи. Кроме того, “английское ударение может в типологическом плане считаться постоянным, или неподвижным, так как подавляющее большинство английских двусложных и трехсложных слов имеют ударение на начальном слоге” [Аракин 2000, 82]. Отличие в типологических признаках русской и английской систем ударения заключается также в значении второстепенного ударения в обоих языках. В английском оно связано с ритмическим характером чередования ударных и неударных слогов в словах, включающих более четырех слогов, и “существенно отличается от свойств русского второстепенного ударения, которое, во-первых, по своей силе слабее английского, во-вторых, встречается только в многосложных словах, образованных из двух или более основ” [там же, 83].

Необходимо также охарактеризовать соотношение ударения и долготы русских гласных. В этом соотношении состоит существенное раз-

личие поведения русских и английских гласных, т.к. в английском языке противопоставление гласных по долготе / краткости, не зависящее от их ударности, служит различению слов, ср.: *sit* [sit] ‘сидеть’ ~ *seat* [si:t] ‘стул’ [Широкова 2000, 11]. Ударение в английском языке тоже можно назвать динамическим, однако английский ударный гласный отмечен более заметным, чем в русском языке, дыхательным усилием. В русском языке “ощущению ударения как динамической вершины слова соответствует <...> пик артикуляционного усилия, реализуемого через длительность и полноту артикуляции” [Кодзасов, Кривнова 2001, 475].

Позиционная реализация русских фонем: редукция, конечное оглушение, направление ассимиляции.

В первую очередь, необходимо отметить (но не для студентов, а для преподавателей), что в большинстве языков мира, и в английском в том числе, параметр полноты образования в противопоставлении слогов по ударности / безударности не имеет существенного значения. Удлинение или сокращение длительности гласных в зависимости от их ударности / безударности, а также противопоставление по силе первого предударного гласного остальным безударным также отличает русский язык от других языков [Кодзасов, Кривнова 2001, 474–478]. Однако количественное и качественное изменение гласных известно и английскому языку, поэтому специально оговаривать русскую редукцию гласных в кратком описании нецелесообразно.

Некоторые замечания о позиции конца слова. В русском языке согласные в конце слова перед паузой могут быть как твердыми, так и мягкими, наличие же мягких губных в абсолютном конце слова (*сыть, семь*) — специфическая особенность русской звуковой системы, отличающая ее от других звуковых систем, к тому же являющаяся усложненной в артикуляционном отношении, поскольку артикуляция палатализации плохо совместима с губной [Бархударова 1999, 8, 12]. В то же время в абсолютном конце слова, согласно фонетическим законам современного русского языка, возможны лишь твердые заднеязычные согласные.

Для подавляющего большинства языков типична ассимиляция по глухости / звонкости, в то же время варьирование согласных по этим признакам на конце слова обуславливает специфику их звукового строя. В русском языке в конце слова перед паузой произносятся только парные глухие звуки.

Требует комментария и явление ассимиляции. В русском языке согласные могут ассимилироваться по признаку мягкости (*ко[ст]очка – ко[с’т’]и*) и/или звонкости / глухости ([з_г]о*р’и*, бе[с’_т’]е*б’я*), по месту образования (*и[ш_ш]ко́лы*), по способу образования (*де[ц]са́д*). При

этом в современной нормативной русской речи возможна только регрессивная ассимиляция по принципу $t^1 \leftarrow t^2$: предшествующий звук, испытывая влияние последующего, артикуляционно уподобляется ему.

Направление ассимиляции — существенный типологический признак языка. Исследования показывают, что для языков, обладающих богатыми морфологическими системами, вообще характерна регрессивная комбинаторика: влияние последующих единиц на предыдущие. Русский — именно такой язык. Прогрессивная комбинаторика наблюдается в языках со свернутой морфологией, в том числе — в английском [Широков 1985, 76]. Иными словами, если в современном русском языке последующий сегмент звуковой цепи обуславливает фонетические признаки предыдущего, то для современного английского языка характерен тип прогрессивной ассимиляции по глухости/звонкости, когда предыдущий сегмент звуковой цепи влияет на последующий, ср. *cat-s[s]* – *dog-s[z]*, *miss-ed[t]* – *sneez-ed[d]* [Кодзасов, Кривнова 2001, 355, 463].

Фонотактические особенности.

Здесь может быть отмечено отсутствие в русском языке дифтонгов, но наличие “трудных” скоплений согласных (*к встрече* [кфстр’-], *обязательств* [-л’стф]). Утешением для инофонов может служить то, что артикуляционным центром подобных кластеров особенно часто выступает звуко сочетание глухих шумных [-ст-], которое регулярно встречается в большинстве европейских языков.

По мнению фонетистов, по типу фонотактической ситуации все языки мира можно условно разбить на две группы: с квантовым и с волновым способом организации звукового потока. “Квантовая речь основана на соположении единиц со строго ограниченной структурой, их границы четко заданы. Волновая речь основана на чередовании вокалических вершин и консонантных провалов, границы нисходящего и восходящего склонов размыты” [Кодзасов, Кривнова 2001, 458–459].

Сложные скопления согласных, или консонантные “провалы”, позволяют определить русский язык (и другие современные славянские языки, а также некоторые кавказские) как относящиеся преимущественно к волновому типу.

К квантовому типу исследователи относят языки с четко выраженной слоговой структурой и жесткими ограничениями на возможности комбинации фонем в слоге: это тюркские, финно-угорские, арабский, корейский, японский; языком подобного типа был и древнерусский (благодаря обязательности открытого слога).

Основные современные европейские языки, к которым относится и английский, обладают фонотактическими характеристиками как волнового, так и квантового типа [там же, 455–459].

Типы чередований.

В русском языке выделяются два типа чередований. К первому типу относятся чередования, касающиеся классов звуков (напр., всех глухих согласных, всех гласных) и регламентируемые действием фонетических законов современного русского литературного языка. Они являются безысключительными: любой гласный в безударной позиции редуцируется, парный звонкий согласный, оказавшись в абсолютном конце слова, оглушается. В английском языке подобные чередования не наблюдаются.

Такие чередования в русском языке не закреплены на уровне грамматики, иначе мы и писали бы **друк*, но *друга*, *час*, но **чисы*. Это живые фонетические внутриморфемные чередования — разные реализации одной фонемы, иначе говоря, — это речевые, произносительные изменения звуков.

Другой тип чередований регламентируется действием грамматических законов современного русского литературного языка и касается строго определенных грамматических форм, ср. *гореть* – *гарь*, *полагать* – *ложиться* и др.

В английском языке произносительные чередования совмещены с грамматическими (*foot* – *feet*).

Интересная интерпретация безысключительности фонетических чередований предлагается Е.Л. Бархударовой, которая видит причину этому в особом характере усвоения фонетических закономерностей носителями языка. “Прежде всего, это чередования, которые всегда неосознанно, интуитивно, произвольно усваиваются носителем и механически воспроизводятся им в самом начале изучения языка, то есть в детском возрасте. Ни один ребенок не делает ошибок в фонетических чередованиях ([д]//[т] в *сады* – *сад* или [о]//[а] в *вóды* – *водá*). Напротив, чередования [ж]//[г] в словоформах *бежать* – *бегу* или [т’]//[ш’:] в словоформах *защитить* – *защиту* могут не соблюдаться, и дети предлагают неправильные варианты словоформ **бежу* или **защитю* <...>. Фонетические (фонетические позиционные) чередования или совсем не нарушаются носителем языка, или нарушаются последовательно, если носитель говорит на каком-либо из диалектов. Нефонетические чередования звуковых единиц в литературном языке могут нарушаться и нарушаются эпизодически <...>. Чередования типа *бежать* – *бегу* — морфонологические, и «штучность» их проявляется, в частности, в нерегулярности, эпизодичности их нарушения носителями языка, что абсолютно невозможно в отношении фонетических чередований” [Бархударова 1999, 52–53].

По наблюдениям А.В. Широковой [2000, 69], “там, где бедна морфология, там редки примеры регулярных позиционных чередований

фонем” И далее: “Различие синтетического и аналитического строев на фонологическом уровне проявляется <...> в особенностях сопоставленных языков при чередовании звуков в разных фонетических позициях (начала, середины и конца слова): большая вариативность в русском языке, что связано с качественной и количественной редукцией гласных и нейтрализацией согласных, и однообразная (скорее стилистическая) качественная редукция в английском и романских языках, что отражает, в свою очередь, агглютинативные тенденции морфологического строения слова в этих языках” [там же, 70].

Это еще раз доказывает, что, как пишет В.Д. Аракин, “в языке как в очень хорошо отработанной системе одно явление может быть обусловлено другим или же само обуславливает другое явление” [2000, 12–13]. Сопоставление русского языка, в частности, с английским “показывает, что структурные различия языков на фонемном уровне являются следствием их различного устройства на других уровнях, различной степени их парадигматичности в целом. Если для языка характерна широкая словообразовательная и словоизменительная парадигма, как это имеет место в русском языке, то и фонемы обладают большими возможностями для увеличения своих парадигм. <...> в языках синтетического флективного грамматического строя ведущими являются парадигматические закономерности, а в языках аналитического строя — синтагматические” [Бархударова 1999, 151].

Типологическое своеобразие русского как языка синтетического и английского как аналитического языка проявляется уже в фонологии, поэтому несколько более углубленное, чем это принято на занятиях по русскому как иностранному, знакомство слушателей РКИ со звуковым устройством языка может облегчить восприятие трудных моментов русской грамматики.

Таким образом, сопоставительно-типологическая характеристика языка, предшествующая овладению языком и интегрированная в курс русского как иностранного, подразумевает диалог с сознательным субъектом обучения и обозначает для него границы того материала, который ему предстоит усвоить и освоить в избранном курсе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский как иностранный изучают студенты разных факультетов и с разной степенью лингвистической подготовки, поэтому в тексте презентационной таблицы специальные терминологические обозначения предпочтительнее заменить общеизвестными.

ЛИТЕРАТУРА

- Аракин В.Д., 2000: *Сравнительная типология английского и русского языков*. Москва.
- Бархударова Е.Л., 1999: *Русский консонантизм: типологический и структурный анализ*. Москва.
- Широкова А.В., 2000: *Сравнительная типология разноструктурных языков*. Москва.
- Языки и диалекты мира* 1982: Ярцева В.Н. (отв. ред.). Москва.
- Беляев Б.В., 2003: О применении принципа сознательности в обучении иностранному языку, in Леонтьев А.А. (сост.), *Психологические основы обучения неродному языку*: Хрестоматия. Москва, 37–50.
- Леонтьев А.А., 2003: Психология в обучении языкам: направления и основные вехи развития, in Леонтьев А.А. (сост.), *Психологические основы обучения неродному языку*: Хрестоматия. Москва, 4–16.
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф., 2001: *Общая фонетика*. Москва.
- Широков О.С., 1985: *Введение в языкознание*. Москва.
- Пауфوشима Р.Ф., 1984: Ударение (фонетический аспект), in Панов М.В. (сост.), *Энциклопедический словарь юного филолога*. Москва, 313–314.

E-mail: a.li@takas

Ноябрь 2009 г.

ALLA B. LIKHACHOVA

**On the Expedience of Language Typological Presentation
in the Course "Russian as a Foreign Language"**

The article discusses one of the options for the conscious learning of Russian by foreigners. This is achieved by applying methods of contrastive typological analysis to the target language and the most common linking language, which is English at present. The compiled typological table of the Russian language visually demonstrates structural differences from English, which will be at the centre of attention during the course of Russian for foreigners. A detailed analysis of the Russian phonological system (as compared to the English one) is provided. A similar table could be compiled for any homogeneous ethnic target group. It could be based on cross-linguistic differences of any given language because the rational teaching of a foreign language should generally rest on the data pertaining to the domain of contrastive typological research.